

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пермский государственный университет

ТЕКСТ:
СТЕРЕОТИП И ТВОРЧЕСТВО

Межвузовский сборник научных трудов

Бранко Тошовиц

Стилистика метафизич,
167-180

Пермь 1998

- Разинкина Н.М., 1989, Функциональная стилистика, Москва.
 Советский энциклопедический словарь, 1981, Москва.
 Солганик Г.Я., 1980, *Общие особенности языка газеты*, Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды, Москва.
 Стриженко А.А., Кручинина Л.И., 1985, Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям, Иркутск.
 Троянская Е.С., 1982, Лингвостилистическое исследование немецкой научной литературы, Москва.

Ya.A.Chigovskaya

*Stereotype by Means of the Categories of Retrospection
 and Prospection in Scientific Texts*

In the present article systematization of stereotyped units as the means of text categories' expression - retrospection and prospection - is observed, and also functional peculiarities of these units (as well as the cases of their polyfunctionality) in the whole text are shown. It is stated that the observed units are mostly realized in explication of the categories surface level, rather than the deep one, which is connected with the previous knowledge expressed in the text.

Б. Тошович
 Австрия, Грац

СТИЛИСТИКА МЕТАПЛАЗМ

Язык является динамической системой, в которой действуют различные закономерности. Одна из форм языкового динамизма - изменения в формальной структуре, возникающие в результате разных трансформаций. Субстанциальные модификации языковых единиц различного уровня подразумевают четыре основных приема: добавление, сокращение, замещение и перемещение. Произвести изменения такого типа - значит добавить или отнять, включить или выбросить, расширить или сузить, уменьшить или увеличить, заменить или переставить или даже совсем опустить. Чтобы говорить о трансформации языкового материала без изменения его видовой отнесенности, необходимо ввести два таких понятия, как первичная форма, то есть эталон, который трансформируется, и вторичная форма, то есть форма, которая получается в результате трансформации. Первую форму назовем протоплазмой, а вторую - метоплазмой*. Поскольку протоплазма подразумевает некий образец, служащий отправной точкой, эталон как утвержденный или идеальный тип чего-то, протоплазмой считается то, что в языке общепринято, относительно стабильно и унифицировано. Такой статус может иметь языковая норма.

Слово метоплазма означает две вещи. Первая часть (мета-) указывает на процесс, прием, приводящий к субстанциальной модификации, а вторая часть (-плазма) - на то, что получилось, сформировалось. Метоплазмой мы будем считать трансформированную форму протоплазмы, а сам прием обозначим или общими определениями (модификация, трансформация, деформация, структурное перемещение и т.п.), или такими более конкретными названиями, как плюс- или минус-прием. Под понятием метоплазмы, таким образом, имеем в виду грамматическую форму, образованную в результате деформации грамматического эталона, добавления или перестановки определенного структурного элемента. Определение метоплазмы как "операции, которая меняет звуковую или графическую сторону сообщения, то есть форму выражения в ее звуковом или

графическом обличье" (Дюбуа 1988: 92), уже такого подхода. В отличие от авторов "Общей риторики" (Дюбуа 1988) мы понимаем метаплазму прежде всего как результат, а не процесс, поскольку вторая часть (*-плазма*) подразумевает субстанцию, материю, а не действие. Кроме того, мы не различаем метаплазму и метатаксис так строго, как это имеет место в "Общей риторике" (сами ее авторы признают, что граница между метаплазмой и метатаксисом не очень ярко выражена). В ней метаплазма рассматривается как фигура, изменяющая звуковой и внешний графический вид слова, или единица высшего уровня, а метатаксис - как фигура, изменяющая структуру предложения. Поскольку структурные модификации, о которых идет речь, происходят и на первом, и на втором уровне, нам представляется вполне оправданным распространить понятие метаплазмы и на метатаксис. Поэтому под метаплазматическими операциями мы подразумеваем все действия, приводящие к субстанциональному изменению определенной языковой единицы - от фонетико-фонологического и до текстуального уровня.

Появление метаплазм в речи создает в коммуникационном канале помехи, которые необходимо преодолеть в процессе декодирования. Метаплазмы появляются как нечто неожиданное, и поэтому на них фиксируется внимание реципиента. Они приводят к нарушению предсказуемости, поскольку здесь имеет место нарушение определенной последовательности сигнала, что приводит к появлению эффекта обманутого ожидания. Деструкция такого типа не приводит к увеличению семантической информации, она может лишь уменьшить ее, точнее, затруднить ее получение, но зато создает дополнительную информацию - стилистическую, благодаря чему можно говорить, что минус превращается в плюс. Именно здесь и заключается важный момент: дефект приводит к эффекту, который, в свою очередь, вызывает аффект. Метаплазма усиливает стилистическую информацию текста только при условии, что она применяется сознательно. Из-за необходимости декодирования этой стилистической информации (реконструкции несуществующих элементов) процесс восприятия метаплазм замедляется и удлиняется. Все это указывает на то, что метаплазма имеет поверхностную и глубинную структуру. В ее формальной структуре замечается пустота, а на уровне семантики расшифровывается недостающий элемент. Процесс восприятия метаплазмы заключается именно в том, чтобы связать поверхностные и глубинные структуры. Именно в этом смысле метаплазма представляет собой знак, который подразумевается и о котором Балли пишет: "Знак бывает подразумеваемым, если механизм языка без помощи речи позволяет (бессознательно) восстанавливать его ассоциации с другим лингвистическим типом, в кото-

ром этот знак имеет эксплицитную форму и такое же значение" (Балли 1955: 175). Метаплазму можно назвать и имплицитным явлением. Тот факт, что внимание реципиента концентрируется на форме, что изменению подвергается не семантическая, а формально-языковая информация, делает метаплазму важным предметом стилистических исследований. Это специфический вид актуализации части текста, то есть особый вид привлечения и фокусирования внимания.

Среди различных видов метаплазм в первую очередь следует различать простриктивные и рестриктивные метаплазмы. Простриктивные метаплазмы возникают на основе плюс-приема, который применяется в двух вариантах: анафорическом и эпифорическом. Анафорический плюс-прием образует такую метаплазму, в которой в начале эталона добавляется какой-нибудь элемент. Так возникает фонетическая фигура протеза (напр. в южнорусских диалектах *ишла* вместо *шла*). Эпифорический плюс-прием приводит к образованию метаплазм в форме добавления к эталону определенного структурного элемента. Так возникает парагога (напр. *скажи-ка*).

Рестриктивные глагольные метаплазмы основываются на минус-приеме, который приводит к сокращению какого-либо структурного элемента. В результате такой операции возникает пустота, то есть "дыра" (термин современной молекулярной физики). Однако это белое пятно имеет определенное значение. Подобно тому как в физике пустота обычно не означает несуществования материи, так и отсутствие пропущенного элемента в метаплазме не представляет собой семантической нулевой позиции. В зависимости от степени деструкции пустоты могут быть легкими и тяжелыми: легкими - на уровне фонологии, тяжелыми - на уровне синтаксиса и текста.

Минус-прием может реализоваться в форме сокращений разных типов: а) фонологического, б) морфологического, в) синтаксического, г) текстуального. Первая операция приводит к появлению фонометаплазм, вторая - морфометаплазм, третья - синтактоплазм, четвертая - текстоплазм. Синтактоплазмы и текстоплазмы представляют собой зероплазмы, так как речь идет о нулевых глагольных формах на уровне предложения и текста.

Фоноплазмы представляют собой субстанциальную модификацию эталона на фонологическом уровне. Изменения глагольной субстанции могут быть в начале, середине и конце слова. В русском языке это звуковые альтернации глаголов: *сосредотачивать* (протоплазма *сосредоточивать*), *пылесосу* (пылесосю), *зажжет* (зажжет), *лжу* (лгу), а также формы в повелительном наклонении типа *ляжь* (ляг), *выдь*, *вылазь*, *езжай*, *едь*, *ехай* (поезжай). Появление фоноплазм иногда

обусловлено ритмом и интонацией, то есть они возникают в результате ритмико-интонационных изменений. А.С.Пушкин, скажем, вместо *не идет* употребляет *нейдет* (И тигр *нейдет*: лишь вихорь черный... - Анчар; Ко звуку звук *нейдет*... Зима. Что делать нам в деревне?). В русской поэзии имеются многочисленные примеры употребления постфикса *-ся* вместо *-сь* в формах прошедшего времени: Кони снова *понесли*ся... Вижу: духи *собрали*ся (Пушкин. Бесы); Кувшины звуча *налили*ся водою (Лермонтов. Три пальмы), Душа *молила*ся неведомым богам... Далеко все, что *грезил*ся мне (Анатолий Майков. "В тумане..."). Хотелось друзей, Хотелось себе (Хлебников. "Я вышел юношей один..."). В основном такие метаплазмы - характерная черта поэзии XIX столетия.

Морфоплазмы появляются в результате превращения аналитических форм в синтетические. Это значит, что в русском языке такой деструкции могут подвергаться формы сложного будущего времени, аналитические формы повелительного и сослагательного наклонения. Названные формы предоставляют ограниченные возможности для образования метаплазм: 1) сокращение формы сложного будущего времени "Будешь читать книгу? - *Буду*", 2) пропуск частицы *пусть* (*пускай*) в повелительном наклонении (императиве), 3) выпадение частицы *бы* в сослагательном наклонении.

Текстоплазмы - высшая форма деструкции и экстремальная форма метаплазмы, так как изменение происходит на уровне текста и так как из всего дискурса исчезает структурно важный элемент (например, глагол). Для создания текстоплазм применяются различные приемы, среди которых особенно выделяется деглаголизация - художественный прием, при помощи которого глагол выпадает из целого текста.

Самое известное безглагольное стихотворение написал А. А. Фет, и оно гласит:

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,

И заря, заря!..

Все виды структурных модификаций (фонетико-фонологических, морфологических, синтаксических и текстуальных) мы рассматриваем как вид метаплазм. Это, конечно, не значит, что в некоторых случаях нельзя провести четкого разграничения между метаплазмой и метатакисом. Метаплазма - неоформа, которая получается в результате трансформации первичной формы. Можно назвать ее метаформой (формой формы), в основе которой - избыточность или экономия. Чтобы получить метаформу, применяются два приема: один из них приводит к возникновению избыточных форм, второй - к образованию экономных форм. В обоих случаях речь идет о приеме, имеющем формальную природу, так как здесь имеет место нарушение сигнальной, а не семантической организации. В сущности речь идет о плюс- и минус-приеме, то есть о добавлении и сокращении компонентов формы. И первый, и второй представляют собой нарушение грамматической структуры, которое можно обозначить как деформацию, аномалию, структурное перемещение, структурную недостаточность, субстанциальную модификацию и т.д.

Таким образом, метаплазма - это неоформа, возникшая в результате субстанциальной модификации эталона различных языковых уровней (фонетико-фонологического, морфологического и синтаксического). Она обозначает изменение формальной структуры эталона, точнее, изменение его линейной организации.

Отношения протоплазмы и метаплазмы можно соотнести с отношением нормы и нарушения нормы. Протоплазма - нормативная языковая единица, то есть единица стандартно-языкового типа, а метаплазма - форма нарушения нормы. Данная оппозиция может быть близка также отношению инварианта и варианта. Инвариант, как и эталон, подразумевает абстрактную систему, отделенную от его конкретных реализаций, в то время как вариант и метаплазма представляют собой конкретные разновидности языковых единиц. Термин "вариант" уже достаточно распространен в языке, широко употребляется для обозначения разных понятий (графических, основных, диалектных, фонетических, лексико-семантических, морфологических, семантических, стилистических ... вариантов; вариантов фонем, морфем, вариантных глаголов), следовательно, уже достаточно перегружен, поэтому явление, о котором идет речь, необходимо назвать по-другому, то есть использовать определение с меньшей функциональной нагрузкой и более точным значением. Это необходимо и потому, что понятие "вариант" уже понятия "метаплазма" (вариант может быть одной из разновидностей

метаплазмы, но ни в коем случае не единственной формой). В сущности отношение эталона и метаплазмы - это отношение алло-эмического типа, поскольку оно относится к оппозиции структурного элемента и его модификации.

Протоплазму и метаплазму можно соотнести с понятиями основной и дублетной форм. Дублет в принципе может совпадать с метаплазмой, но метаплазма является более широким понятием. Если дублет подразумевает существование двух различных видов одной языковой единицы, то метаплазма основывается исключительно на этой количественной оппозиции. В метаплазме нарушения эталона могут быть значительно более радикальными. Метаплазма как альтернативная форма ведет себя свободнее, чем дублет. В отношении денотация-коннотация, немаркированность-маркированность эталон - это немаркированная, нейтральная форма, а метаплазма - маркированная, коннотативная форма, содержащая в себе дополнительную информацию. Протоплазма - всегда эксплицитная языковая форма, а метаплазма содержит в себе большую долю имплицитности (иногда она является полностью имплицитной категорией).

Метаплазмы образуются в основном по двум причинам: одна из них имеет социолингвистическую, а другая - стилистическую природу. С одной стороны, в тексте структурные перемены в какой-то грамматической форме могут возникать в результате незнания или непонимания стандартно-языковой нормы данного языка, что приводит к появлению неправильных форм. С другой стороны, подобным перемещением можно достигнуть особого эффекта, актуализировать данную форму, привлечь внимание реципиента к созданию определенного впечатления и вызвать соответствующую реакцию. Метаплазма, таким образом, становится разновидностью затрудненной формы (всякое добавление и сокращение осложняет процесс декодирования информации). Тем самым формируется грамматическая стилема, причем некоторые ее виды можно охарактеризовать и как грамматическую метафору. Изучением первичной формы таких феноменов занимается нормативная грамматика, вторичной формы - стилистика, а отдельных аспектов той и другой - социолингвистика.

Метаплазмы имеют свою стилистику кодирования и декодирования. Отправитель метаформы вносит соответствующие изменения, которые получатель должен декодировать (расшифровать). Стилистика кодирования должна дать ответ на вопрос, как протекает процесс подготовки метаплазмы, а стилистика декодирования должна установить, как протекает процесс ее восприятия.

Избыточность-метаплазма-экономия - одно из сложнейших отношений в языковых взаимодействиях. Метаплазма находится в промежутке между двумя ярко выраженными тенденциями в языке, которые можно назвать и законами, - законом экономии и законом избыточности. С формальной точки зрения, метаплазмы, возникающие на основе плюс-приема, должны находиться в сфере избыточности, так как речевое сообщение продолжается (появляются новые формы). Наоборот, метаплазмы, возникающие на основе минус-приема, должны бы концентрироваться в сфере экономии, так как в данном случае сокращается речевое сообщение. Однако при подобном понимании метаплазмы принимаются в расчет только один процесс языковой коммуникации - кодирование. Структурирование более длительного сообщения действительно становится избыточным, и наоборот, более короткое сообщение экономит усилия по выработке формы информации. Но если мы перейдем к декодированию, то поймем, что экономичное при шифровке не может быть экономичным и при расшифровке. Каждое сокращение и расширение эталона, и особенно то, что русские формалисты называли затрудненной формой, создает дополнительные трудности для получателя информации.

Метаплазмы могут возникать сознательным и бессознательным путем. Сознательные метаплазмы появляются как результат преднамеренных трансформаций первичной формы. Они достаточно разнообразны. Одна из самых выразительных форм сознательных метаплазм - нарушение эталона для достижения выразительности и экспрессивности. Такие формы метаплазм можем назвать стилистическими метаплазмами. В повседневной письменной и устной коммуникации они представляют основную часть сознательных метаплазм и появляются в форме фоностилем, морфостилем, синтактостилем, лексикостилем, графостилем и др.

Сознательные метаплазмы находим в специфических видах речевой коммуникации. Один из них - криптография (тайное секретное письмо и шифрование), образуемое транспозицией, субституцией, смешением, инверсией ... графических элементов. Криптограммы могут декодироваться только тогда, когда известен ключ для их расшифровки. Криптографию можно назвать глобальной (общей) метаплазмой. Разновидностью глобальной метаплазмы мы считаем и скалографию (способ написания, при котором слова максимально сокращаются, структурные элементы опускаются и вводятся специальные знаки). Особым видом криптографии (тайного языка) является язык воров. Воровской жаргон - сознательное нарушение единиц различных языковых уровней, их умышленное искажение, перестановка структурных частей, изменение формы языкового

выражения с тем, чтобы сообщение было понятно только тому, кому оно направлено. Это, как и в предыдущем случае, искусственный язык, который из-за своей удаленности от стандартного языка непонятен непосвященным. Большую часть метаплазм находим в языке отдельных социальных слоев и групп, стремящихся к тому, чтобы их язык был изолирован и отличался от языка других социальных слоев. Метаплазмы - составная часть языка уголовников, воров, бродяг, принадлежащих к низким социальным слоям и обычно конфликтующих с общественными нормами. Вообще каждый тип так называемых тайных языков содержит большое количество различных метаплазм.

Бессознательные метаплазмы имеют две формы: нормальную и патологическую. Нормальная форма возникает в результате недеформированных психических процессов, обуславливающих речь, а патологическая форма образуется вследствие расстройшенной мозговой деятельности, которая в нейролингвистике известна как афазия.

Под нормальными метаплазмами мы подразумеваем и непатологические ошибки в процессе речевой коммуникации (типографские, грамматические и др.). С давних пор известны названия *lapsus linguae* (ошибка в речи) и *lapsus calami* (ошибка в написании). Существует несколько видов таких метаплазм. Один из них - так называемый фантом (слово-фантом) - слово, полученное в результате ошибочного написания или чтения, ошибки лексикографической или типографской. Известны они под названием *vox nihili*. Если появляется большое число таких ошибок, в отдельных видах письменной коммуникации они объединяются в так называемую коригенду (список типографских ошибок в книге). Ошибки, возникшие в результате какого-либо недоразумения, называются ложными словами. Неправильное употребление языка на письме можно обозначить общим термином какофония (хотя под этим иногда подразумевается и умышленно неправильное письмо).

Разновидностью какофонии является параграмма - написание одних слов вместо других. Такие метаплазмы могут рассматриваться и на отдельных языковых уровнях. Например, неправильный выбор грамматических форм приводит к так называемому солецизму. В письменной коммуникации часто появляются ошибки в написании - гаплография, когда сочетание букв, которое следовало бы два раза написать, пишется один раз (*филогия* вместо *филология*). Иногда ошибочно исправляется правильная форма, что приводит к гипернормализации (гиперкорректности). Преувеличенное стремление говорить корректно, в духе нормы приводит к появлению гиперурбанизма. Особым видом гиперурбанизма является

малапропизм - искажение слов и оборотов литературно-книжной речи (стандартного языка) в устах малообразованного человека. Сюда же входит и парэтимология - ошибочное установление происхождения слов и, на основе этого, появление неправильных форм типа *гульвар* вместо *бульвар* (народная этимология). В письменной коммуникации большое число метаплазм возникает на базе ошибочного произнесения отдельных фонем. Такие метаплазмы могут появляться в форме параламбдацизма (ошибочного произнесения фонемы <l>), параротоцизма (неправильного произношения фонемы <r>), парасигматизма (неправильного произнесения фонем <s> и <z>), тетизма (замены некоторых согласных согласным <t>) и т. п.

Отдельные виды языковой коммуникации способствуют образованию метаплазм. Скороспись (агиография) или слишком быстрая речь (агитолалия) часто приводят к образованию разных метаплазм. В особенности это относится к скороговоркам. Метаплазмы могут появиться в краткой речи, известной под названием алокуция.

Метаплазмы нередко встречаются в отдельных стилях и типах речи как бессвязная речь, лапидарный стиль, краткий, сжатый стиль, телеграфный стиль, тяжелый стиль, язык кухарок (плохой язык, полный ошибок и искаженных слов, грамматически неправильный), перепутанная речь. Возникновению метаплазм способствуют такие языковые явления, как празднословие, парафразия (суетливость в речи), брахилогия (краткая, сжатая форма выражения, сжатое сокращенное выражение), глоссолалия (говорливость, болтливость), гонгоризм (пустой, напыщенный стиль), гиперафазия (излишняя говорливость), динагация (болтовня, вздор), эмболалия (использование в речи бессмысленных слов), гиперфазия (излишняя говорливость), какофония (неловкость способа выражения), конденсация (сжатость, компактность выражения), лалорея (болтовня, болтливость), логорея (повышенная, ненормальная говорливость), локвацитет (болтовня без понимания того, что говорится), парартрия (сбивчивая, бессвязная речь), парезия (свобода выражения), периссология (избыточность выражения; слишком пышное обычное выражение), пикнофразия (компактное, сжатое выражение), пситтацизм (бессмысленная речь; непонятное, механическое употребление слов), тахифазия (быстрая речь), ультраизм (преувеличенная свобода написания, неограниченный способ письма) и т. п.

Метаплазмы встречаются в графике, в отдельных видах письма. Для теории метаплазмы интересны так называемые неполные письмена, в которых опускаются определенные буквы. Одно из них - консонантное письмо - письмо, в котором используются письменные знаки только для изображения согласных фонем, а гласные фонемы не

регистрируются (например в арабском, в древнееврейском языках). Особую разновидность составляет сплошное письмо, в котором нет пробелов между словами.

Метаплазмы появляются и в рукописях. Отступления от правильного написания букв появляются прежде всего при ускоренном письме (скорописи). Это могут быть нарушения при перегибе кривой, деформации угла, сжатии, изменении величины (высоты, толщины) букв. Данные деформации вызваны негармоничным движением пальцев рук.

Ненормальная форма метаплазмы в психолингвистике отмечается как аграмматизм. Он представляет собой нарушение психофизиологических процессов, обеспечивающих грамматическую упорядоченность речевой деятельности. Аграмматизм появляется в различных формах: аграфия (потеря способности письма), акатафазия (неспособность строить высказывание в соответствии с грамматическими правилами), алексия (потеря способности чтения), анартрия или дизартрия (потеря способности произнесения звуков), парафазия (неправильное употребление слов, частичная афазия; неясная речь; создание новых, искаженных слов в речи), парафемия (замена слов, путаная речь), парафония (нарушение в образовании звука, частичная афония), парафрария (перепутанный, нечеткий порядок слов в речи, суетливость в речи) и др. Все эти формы отличаются нарушением синтагматического или парадигматического плана формирования речи (или и первого, и второго). Такую форму метаплазмы назовем афазийной метаплазмой.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что следует различать следующие макрометаплазмы: 1) афазийные (патологические деформации речи), 2) какофонические (ошибки в речи), 3) стилистические (коннотативные нарушения эталона), 4) стенографические, 5) графические, 6) рукописные.

Приемы, используемые для создания метаплазм, очень разнообразны. Их можно разделить на мегаприемы и микроприемы. Мегаприемы - те, которые указывают на глобальность метаплазматичных операций. К ним относятся актуализация, деформация, деградация, искривление, нарушение, усиление. Мегаприемы делятся на три подприема: 1) плюс-прием, приводящий к образованию избыточных, расширенных форм; 2) минус-прием, приводящий к образованию экономических, сокращенных форм; 3) субституциональный прием, которым ничто не добавляется и не отнимается, а производится перемещение, замена.

Плюс-приемы имеют целый ряд разновидностей. К плюс-микроприемам относятся операции, которые по-разному называются:

адьюнкция (добавление), аннексия (присоединение), агломерация (сжатие, скопление), аккумуляция, амплификация (увеличение, расширение), анадиплозис (удваивание), внесение, экспансия (добавление), экстенсия (расширение, увеличение), эпентеза (вставка), нагромождение, скопление, парентеза (внесение, вставка), перинтеграция (расширение основы), повторение, пролонгация (удлинение), протеза (присоединение добавочного звука к началу слова), растягивание, расширение, редупликация (удваивание), реприза, удвоение, удлинение, (пре)увеличение ...

Минус-приемы также имеют различные формы: аббревиация, афе́за (отсечение части слова или синтагмы), анаколу́ция (пропуск слова или буквы), апоко́па (усечение в конце слова), абсорб́ция (исчезновение гласного по соседству с сонантом), афе́резис (отпадение начального звука), выпадение (отпадение), дефлекс́ия (утрата флексии), дезаффиксация (утрата аффикса), диереза (выпадение), эллипсис (пропуск), эли́зия (падение, исчезновение конечного гласного), фу́зия (слияние морфем), га́плогло́гия (выпадение одного или двух слогов вследствие диссимиляции), проглатывание, интегра́ция, пропуск, кондекса́ция, контраќция, конверген́ция, кразис (стяжение гласных), омис́ия (пропуск), параго́га (эпентеза в конце слова), пролепсис (выпадение), редуќция, рестриќция, сжатие, синко́па (выпадение звука или группы звуков), сокра́щение, стяже́ние, суже́ние, уменьше́ние и т.д.

Субституциональные приемы несколько менее дифференцированы, но они также имеют различные названия, например, замещение, инверсия, метатеза, метатония (изменение ударения), компенсация (возмещение какого-либо звука другим), перемещение, пермутация, субституция и др.

Анализ обширного материала показывает, что плюс-прием является менее частотным, чем минус-прием, поскольку существует значительно меньше возможностей расширить грамматическую форму, чем ее сократить. Кроме того, редукция, в отличие от добавления, не распространяется на какой-то другой языковой уровень, как это имеет место с добавлением. Расширение грамматической формы уже входит в грамматическую систему в форме словообразовательных операций. Скажем, префиксация, представляющая собой не что иное, как действие анафорического добавления, может привести к появлению грамматических стилем. Однако префиксация, как и суффиксация, носит системный характер, она не нарушает грамматической нормы и не является формой деструкции. С другой стороны, минус-прием не вступает в противоречие со словообразовательной системой, что еще больше расширяет возможности его применения. Кроме того, в языковой коммуникации, особенно повседневной (где и образуется

большая часть метаплазм), избыточность (в отличие от экономии) имеет ограниченное распространение.

Использование плюс-приема и минус-приема обусловлено тем, что каждая деформация имеет границы. В сущности это означает, что форма может изменяться до тех пор, пока узнаваема ее внешняя конфигурация. Мера, до которой можно дойти в деструкции, - относительное понятие. И если эта мера имеет что-то абсолютное, то этим абсолютным является узнаваемость. Здесь важно подчеркнуть, что метаплазма имеет два аспекта: синтагматический и семантический. Изменения в плане синтагматическом (иначе говоря, изменения в линейной, сигнальной организации информации) не должны затуманивать семантический план; если нужно узнать грамматическую форму, то точно так же нужно сохранить возможность расшифровать смысл. Минус-прием можно применить благодаря языковой избыточности. А так как в языке всегда можно предвидеть то, что последует, точнее, можно предвидеть поведение системы, мы в состоянии реконструировать несуществующие элементы. Лучший пример - телеграфный стиль. Плюс-прием, по сравнению с минус-приемом, легче расшифровать, так как не нужно что-то конструировать, необходимо лишь определить границу между двумя частями - основной и дополнительной.

Особым вопросом является декодирование метаплазм. Это, может быть, самая сложная проблема. Процесс расшифровки метаплазм можно обозначить как процесс реконструирования эталона, то есть протоплазм. Поскольку здесь речь идет о субъективном процессе, который может привести к различным решениям, необходимо ввести особый термин для обозначения результата декодирования. Мы остановились на термине "ретроплазма", который обозначает потенциальную языковую субстанцию, то есть ее смысл. Чем дальше мы уходим от фоноплазм к текстоплазмам, обнаружить ретроплазмы становится все сложнее. Скажем, в фоноплазме "Я б' хотел" легко реконструировать пропущенный элемент (фонему-звук <ы>). Всякое усиление деструкции приводит к затруднению расшифровки. Реально все виды метаплазм, за исключением зероплазм, могут образовывать ретроплазмы, идентичные протоплазмам.

Для стилистики метаплазмы имеют особое значение. Во-первых, они по-своему подтверждают, что все то, что называется стилистическим, возникает в результате сдвигов, определенного нарушения или особой организации (не без основания появилось одно из определений стиля, остающееся актуальным и сейчас, - стиль как отступление от нормы). Во-вторых, они по своей природе должны быть предметом, представляющим интерес для всех стилистических школ и направлений.

Среди них следует выделить дескриптивную стилистику (или стилистику ресурсов), которая занимается изучением экспрессивных языковых средств, стилистической окрашенности и стилистического значения. Часть ее, называемая грамматической стилистикой, непосредственно связана с изучением данных вопросов. Метаплазмы релевантны и для функциональной стилистики, ибо по-разному используются в отдельных функциональных стилях: в одних - чаще (литературно-художественный и разговорный стиль), в других - редко (публицистический стиль), а в третьих они несовместимы с функционально-стилистическими нормами (научный и официально-деловой). В современной стилистике имеются попытки выделить особое направление - стилистику отклонений, которая исходит из того, что стилистический эффект является результатом определенных трансформаций (так называемых стилистических трансформаций) и что основу стиля составляет отступление от нормы. Метаплазмы являются разновидностью как раз факультативной, а не обязательной трансформации, нарушающей грамматическую норму. Они могут рассматриваться и с позиции еще одного современного стилистического направления - семиотической стилистики. В этом отношении интересно изучить синтаксическую, семантическую и прагматическую мотивировку метаплазм, их семиотическую специфичность и особенно грамматический параметр метаплазмы как знака и отношения между первостепенным и второстепенным в этом знаке.

Более сложные формы метаплазмы, то есть формы, более глубоко проникающие в структуру текста, необходимо анализировать в рамках текстуальной стилистики, предметом изучения которой является композиция, то есть структурно-стилистический потенциал текста, композиционно-стилистические типы и формы, а также использование конструктивных действий. Следует также упомянуть контрастивную стилистику, диахроническую стилистику и т.п. В этом отношении особое место занимает стилистика художественного текста.

Метаплазмы представляют собой одну из лингвистических универсалий, поэтому они зафиксированы еще в античный период. А поскольку метаплазмы существуют во всех языках мира, они имеют общезыковое значение; поэтому их с полным основанием можно отнести к панхроническим категориям.

Анализ показывает, что понятие метаплазмы можно продуктивно использовать в лингвистических исследованиях. С введением этого понятия следует по-новому подходить к трактовке языковых и стилистических феноменов. Значимость такого подхода состоит в том, что категория правильного и неправильного проявляется как нерелевантная оппозиция и что на первый план выдвигаются языковые

процессы без их общественной валоризации. А тем самым все языковые факты получают равноправную трактовку. Теория метаплазм в то же время подтверждает мнение, что центр и периферия - языковые условности, которые релятивизирует и часто игнорирует языковая практика.

* В связи с вопросом, как надо писать: *метаплазма* или *метаплазм*, мы исходим из того, что жидкая часть крови и клеток (а также вещество в сильно ионизированном состоянии) называется *плазмой* (а не *плазмом*), и поэтому в настоящем тексте мы используем женский род (*метаплазма*).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Балли Ш., 1955, Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с франц. Вентцель Е.В. и Т.В. / Редакция, вст. статья и прим. Р.А.Будагова, Москва.

Дюбуа Ж. и др., 1988, Общая риторика / Пер. с франц. - Общ. ред. и вст. статья А.К.Авеличева, Москва.

B. Toshovich

Stylistics of metaplasms

This article deals with the notions of protoplasm and metaplasma as a basis and standard form and its substantial modification. It also considers the questions of the notion's relations, the types of metaplasma, appearing as a result of plus- and minus-device used in the frames of that or another language level or in the text.

М. Чаркич

Югославия, Белград

КРЕАТИВНОСТЬ И СТЕРЕОТИП В СТИХОТВОРНЫХ ДИСКУРСАХ (на материале сербской поэзии)

0.0. В стихотворных дискурсах содержится, наверное, как ни в каких других, целое множество стереотипов¹ (канонов, конвенций, норм²), накладываемых определенной эпохой, определенным жанром, определенным литературным движением (течением), определенной литературой, структурой естественного языка, индивидуальным выбором³. Поэтому при художественной обработке языкового материала разного рода стереотипами накладываются определенные ограничения, с которыми авторы (поэты) должны считаться. Однако творческая личность в рамках любого стереотипа находит достаточное пространство для реализации своего художественного (творческого)

потенциала и самобытности. Поэтому неудивительно, что феноменами креативности и оригинальности специально занимается и психология творчества. В русле психологических исследований, обращенных к художественному творчеству, значительное внимание уделяется творческим способностям. В этом плане усилия многих психологов были направлены к попыткам определить само понятие креативности (Barron 1968; Guilford 1957: 110-117; Ghiselin 1963: 30-43; Mac Kinnon 1963: 166-174; Rogers 1959; Simon 1967: 43-53; Torrance 1972: 203-218). Так американский психолог Тейлор (Taylor 1959: 51-82), проанализировав более ста различных определений, пришел к выводу, что креативность в большей степени варьируется по глубине и объему, чем по разнообразию. Им было выделено пять основных видов креативности: экспрессивная, продуктивная, изобретательная, новаторская, эмерджентная. Каждый вид креативности вносит определенный вклад в акты творческого познания, которые, однако, нельзя реализовать без наличия оригинальности. Поэтому и оригинальности отводится в психологии творчества видная роль (Barron 1965; Квашчев 1976). Под оригинальностью, чаще всего, подразумевается сравнительно редкое и экстраординарное для определенных условий поведение, с акцентированием того факта, что она хотя и необходима, но все же недостаточна для реализации творческих достижений. Ибо креативность обусловлена воздействием множества таких факторов, как гибкость, творческая фантазия, надситуативная активность, проявление терпимости к неопределенности, установка на опыт, беглость потока идей.

1.0. В поэтическом творчестве в зависимости от степени творческой способности (включая оригинальность) нередко имеет место большее или меньшее нарушение установившихся стереотипов, выступающих в виде прецедентных текстов (Караулов 1987: 54) определенной культурной принадлежности⁴, т.е. нарушение принятой нормы, конвенции, канона. Поэт может проявить свою художественно-творческую деятельность в рамках заданной конвенции, соблюдая основные принципы последней. При этом он должен, например, соблюдать определенные правила сочинения стихов и построения стихотворной речи. Это предполагает, что поэт представляет себе основные запасы формообразующих схем (стереотипов) как фундамент не только для порождения структуры стихотворных произведений, но и развития морфологии отдельных литературных жанров. Если поэт в процессе создания стихотворного произведения (будь то одно стихотворение или сборник стихов) руководствуется принципами какой-то одной из классических систем стихосложения (квантитативной, силлабической, силлабо-тонической), то он может в